

ДИПЛОМАТИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ МИД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ЦЕНТР МЕЖДУНАРОДНЫХ СТРАТЕГИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

Аналитическая записка
август 2024

**ПРЕЗИДЕНТСКИЕ ВЫБОРЫ В США И ПОЛИТИКА
ВАШИНГТОНА В ОТНОШЕНИИ ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ И ЗАКАВКАЗЬЯ**

После проведения предвыборных съездов Демократической и Республиканской партий, избирательная кампания в США выходит на финишную прямую. В нынешнем политическом сезоне наиболее важными для американцев являются внутривнутриполитические вопросы, хотя отдельные международные проблемы, включая украинский кризис и конфликт в Секторе Газа, также находятся в фокусе внимания. Ситуация в евразийском регионе, включая Центральную Азию и Закавказье, в целом, остается на периферии политического дискурса. Но, безусловно, исход выборов может оказать определенное влияние на отношения Вашингтона с соответствующими государствами.

Свое вовлечение в центральноазиатские дела США воспринимают через призму противостояния Китаю и России. Для политики Вашингтона в отношении пяти государств региона характерна определенная непоследовательность. В первые годы после окончания Холодной войны Центральной Азии уделялось незначительное внимание, которое резко возросло после начала операции США в Афганистане. В условиях некоторого разочарования американцев в интервенционистской политике на данном направлении и нарастания напряженности в отношениях с рядом региональных правительств, в конце 2000-х годов произошел откат в активности Вашингтона, продолжавшийся до 2014 года. По мере нарастания эскалации на Украине и, особенно, после начала СВО ВС России, Вашингтон, пытаясь расширить влияние в ЦА, отказался от

прежней первоочередной концентрации на правочеловеческой тематике, формально переключив внимание на вопросы создания в регионе комфортного инвестклимата.

Тем не менее, за соответствующей стратегией, очевидно, скрывается решимость через экономическую составляющую усилить военно-политическое присутствие в странах ЦА. Многие американские аналитики, включая сотрудников корпорации RAND, указывают, что Вашингтон должен воспользоваться окном возможностей, открывшимся вследствие нежелания центральноазиатских элит полностью поддержать Россию в украинском конфликте. Для этих целей задействуется весь арсенал опробованных Вашингтоном методов, от механизмов т.н. «мягкой силы» до ясных сигналов о возможности воссоздания военной инфраструктуры. Однако самым значимым направлением деятельности США, также сопряженным с «мягкосиловым» инструментарием, остается торгово-экономический трек. В развитие дипломатических усилий в рамках формата С5+1, США запустили формат В5+1 (организатором выступает аффилированный с Американской торговой палатой Центр частного международного предпринимательства), направленный на укрепление связей местных компаний между собой и с правительственными структурами, а также их переориентацию на американских партнеров.

Нельзя не отметить, что администрация Дж.Байдена на центральноазиатском треке была значительно активнее команды его предшественника. В частности, именно при Байдене прошел первый саммит лидеров пяти стран и президента США. В военном плане, Вашингтон инициировал серию учений «Степной орел» а также расширил программы партнерства Национальных гвардий отдельных штатов с каждым из государств региона. Ряд наблюдателей высказывали предположения, что США могут быть нацелены и на воссоздание в том или ином формате полноценной военной базы в одной из стран региона, используя её для сдерживания амбиций Китая и России, однако подобные соображения сегодня представляются малореалистичными.

С учетом высокой вероятности сохранения в команде К.Харрис, в случае её победы, сторонников нынешнего курса, например, её советника по нацбезопасности Ф.Гордона, нельзя не предположить, что Вашингтон продолжит работать в поступательном ключе над «выдавливанием» Москвы из ЦА и продолжением «стратегического соревнования» с Китаем,

в первую очередь, в торгово-инвестиционной сфере. Демократы явно нацелены на долгосрочный подход к региону, не исключая, впрочем, ситуативных решений, вроде усиления воздействия на местные государства по вопросу об участии в санкционном режиме против России. В случае победы Трампа, американский курс в ЦА примет подчеркнuto напористый антикитайский характер и может включать оказание давления на государства региона с принуждением к отказу от китайских инвестиций и привлечению американских компаний. В любом случае, оба кандидата в президенты США должны будут сформулировать новую стратегию американской политики в ЦА, так как нынешняя рассчитана до 2025 года и в целом утратила актуальность после прихода талибов к власти в Афганистане (в качестве приоритетов в её тексте указываются такие ныне архаичные цели как «расширение поддержки, оказываемой Афганистану» и «поощрение связей между ЦА и Афганистаном»).

Стратегия США в Закавказье после выборов также может претерпеть определенные изменения. Команда Байдена делала ярко выраженную ставку на культивирование Армении в качестве наиболее перспективного союзника в регионе. При том, что Вашингтон де-факто отказался задействовать рычаги давления на Баку и Анкару в момент ликвидации НКР, США цинично использовали эту ситуацию для склонения правительства Пашиняна к более прозападному курсу. Совместная с Францией «обработка» армянского истеблишмента, направленная на усиление антироссийских тенденций в курсе Еревана, принесла некоторые плоды. Можно предположить, что администрация Харрис (с учетом давних связей самой К.Харрис с армянской диаспорой в Калифорнии) продолжит проведение этой линии, в рамках которой будет поддерживаться некоторая напряженность между Ереваном и Баку как часть стратегии по удержанию Армении в орбите американского влияния. При этом, отношения с Азербайджаном будут рассматриваться через призму диалога с Турцией, в том числе, с оглядкой на возможную смену правящей команды в Анкаре после следующих президентских выборов.

Потенциальная вторая администрация Трампа, в свою очередь, в меньшей степени заинтересована в разыгрывании армянской карты, и, в силу непростых, но тесных контактов с окружением Р.Т.Эрдогана, попытается вернуть политике Вашингтона в регионе некоторую сбалансированность через более активный диалог и сближение с Анкарой и Баку. Параллельно, может снизиться конфронтационный градус в риторике США в отношении Грузии, так как целенаправленный курс

американского руководства на дискредитацию партии «Грузинская мечта» является в существенной мере инициативой администрации Байдена, кураторы евразийской линии в которой (например, М.Карпентер) изначально требовали проведения более жесткой линии по ограничению российского влияния на Тбилиси. Тем не менее, в силу нацеленности американского «глубинного государства», олицетворяемого Конгрессом, НПО и «ядром» ключевых внешнеполитических институтов (Госдепартамент, Пентагон, ЦРУ и т.п.), на проведение ярко выраженной конфронтационной политики в отношении России на постсоветском пространстве, соответствующая установка сохранится при любой администрации, так же, как и стратегическое планирование, направленное на сдерживание регионального влияния Китая в Евразии.

Ссылка для цитирования: Президентские выборы в США и политика Вашингтона в отношении Центральной Азии и Закавказья: материалы Центра международных стратегических исследований Дипломатической академии МИД РФ. – URL: <https://www.dipacademy.ru/about/structure/tsentr-mezhdunarodnyh-strategicheskikh-issledovanij/analitika/>